

ДВА СЛОВА О СТАРШЕМ ДРУГЕ

(в сокращении)

М.И. Исаев

...Не будучи литератором, расскажу, пожалуй, об отношении моего друга к личности и научному творчеству нашего общего кумира, одного из самых выдающихся ученых-филологов XX века, Василия Ивановича Абаева.

Нафи познакомился с Абаевым в 1950 году (когда я уже окончил Восточный факультет Ленинградского университета и поступил в аспирантуру к Василию Ивановичу – сотруднику Института языка и мышления им. академика Марра. Абаев в то время начал считаться «восходящей звездой», и к нему были прикованы взгляды ученых разных специальностей – иранистов и теоретиков языкознания, фольклористов и литературоведов и некоторых других.

С годами, по мере реализации ряда крупных исследовательских проектов ученого в научном сообществе, о нем сложилось определенное представление. ...Образ Абаева характеризовали такие личные его качества, как исключительное трудолюбие (его стремление к тому, чтобы «быть человеком неутомимого, героического труда»), несокрушимая воля, высокая принципиальность, четкая организация работы и многое другое. Яркая личность и ее исследовательские успехи, словно магнит, тянули к Абаеву многочисленных его поклонников, в особенности из начинающих ученых. Среди них выделялся... Нафи Григорьевич Джусойты.

Нафи к этому побуждали особые обстоятельства.

Во-первых, он сам уже в аспирантские годы становился яркой, активной личностью, занимался проблемами теоретического и исторического литературоведения. Как и Абаев, Нафи глубоко любил и изучал культуру нашего осетинского народа, его быт и историю.

Были в Ленинграде еще и другие представители осетинской интеллигенции, но мало кто из них приблизился к Абаеву, как Нафи. У одних не оказалось достаточной тяги к большому ученому, других сам Абаев не стал приближать к себе.

Что греха таить, у некоторой части интеллигенции (и не только осетинской) по отношению к одаренной, исключительно неординарной лич-

ности В.И. Абаева зародилась... зависть. Они всячески старались (да и сегодня стараются) принизить научные достижения выдающегося ученого.

К сожалению, «недруги» В.И. Абаева находили немало возможностей выплеснуть порцию желчи на одаренного ученого. Так, в одно время они копались в его нартоведческих трудах в поисках «националистических рассуждений». Позднее, в самый разгар «марровского учения» они обвиняли Абаева в отходе от теоретико-мировоззренческих взглядов своего учителя.

Но настоящей экзекуции подвергся В.И. Абаев после выступления И.В. Сталина в 1950 г. по вопросам языкознания. В обстановке существовавшего тоталитаризма отказ Абаева «выступить с самокритикой» (это сделали большинство ученых) расценивался как антипартийный, антисталинистский поступок. Вот почему в научных журналах и прессе появилось множество материалов, в которых «разносили в пух и прах» лучшие достижения ученого в различных областях знания о языке. Особенно свирепствовали в этом плане некоторые товарищи у нас на родине, в Осетии...

К счастью, как потом оказалось, сам И.В. Сталин высоко оценивал труды В.И. Абаева по языкознанию (свидетельством чего явилось предложение ученому переехать из Ленинграда в Москву и помочь «исправить марровские ошибки в области лингвистики»).

Но до этого грубое давление на ученого попортило ему немало крови, так как злопыхатели всячески изгалялись над его концепциями.

В этой обстановке особенно ценилось понимание и дружеское участие многих людей, среди которых неизменно находился наш Нафи.

Разумеется, Абаева окружали вниманием и пониманием прежде всего его коллеги по Институту языкознания, другим институтам РАН и вузам Москвы и Ленинграда. Но, уверен, особенная задушевность в отношениях с ним была проявлена представителями осетинской интеллигенции. Так, в Северной Осетии многие деятели науки и культуры старались украсить досуг

ученого, когда он приезжал в отпуск. Скажем, ныне профессора Х.А. Таказов и А.К. Хачиров многократно организовывали поездки и походы с Василием Ивановичем и его супругой Ксенией Григорьевной по живописным местам Кавказских гор. И североосетинские писатели окружали вниманием отдыхающего на родине ученого (среди них особо хочется отметить Васо Малиева, Шамиля Джикаева, Гриша Плиты, Ахсара Кодзаты, Музафера Дзасохты и др.).

В Южной Осетии тоже образовался своеобразный кружок коллег-друзей Абаева. В него помимо Нафи Джусойты входили Л.А. Чибиров, Г.С. Котаев, А.Г. Маргиев, Б.В. Техов, З. Батарова (Харебова), С.Ш. Габараев и другие. Они устраивали вечера, беседовали с Абаевым на различные этнологические и литературоведческие темы, пели осетинские песни. В такие вечера нередко солировал (в особенности во время хорового пения, в котором неизменно принимал участие и Василий Иванович) Нафи Джусойты.

Коллегами и друзьями В.И. Абаева опубликовано немало статей и брошюр, среди которых особо выделяются статьи и книга Нафи, давшие анализ творчества Абаева, в особенности его литературоведческих работ, которым посвящается специальное исследование – «В.И. Абаев и осетинская литература». Как говорится, здесь Нафи и карты в руки, ибо он – крупнейший современный осетинский литературовед.

Нафи высоко оценивает художественно-эстетический вкус Абаева, в лице которого мы имеем «строгого ценителя, глубоко разбирающегося в

историко-литературном процессе и в эстетической природе литературных произведений. Особо подчеркивает Нафи вклад, внесенный Абаевым в определение основ ритмики осетинского (иронского) стихосложения. Установив специфические черты осетинского ударения, ученый открыл дорогу к пониманию национального своеобразия осетинского стиха.

Нафи справедливо отмечает литературоведческое дарование Абаева, которое проявилось в его трудах по нартовскому эпосу, народно-героической песне и, в особенности, творчеству Коста Хетагурова, Георгия Малиева, Сека Гадиева. Трудно не согласиться со всем, о чем пишет Нафи...

Но главная заслуга Нафи, на мой взгляд, в том, что он всегда оказывал великому ученому XX века необходимую моральную поддержку.

В заключение я хочу воспользоваться кратким текстом, которым надписал Нафи свою книгу «Уроки Васо Абаева»: «Моим дорогим брату и сестренке – Магомету и Зое – мои раздумья о Васо. В настоящее время у Васо появилось много «приятелей». Однако тем, кто ему «прислуживал» самоотверженно на протяжении 50 лет, был единственно Магомет! По этой причине я ему особенно благодарен и об этом всегда буду говорить людям. Живите в радостях!

Ваш Нафи. 20.04.2002.»

Думаю, сказанное моим другом я смог бы адресовать, в известной степени, и к нему самому.

JUST FEW WORDS ABOUT OLDER FRIEND (abridged)

Isayev M.I. (1928–2011)

*PhD in Philology, professor, honored worker
of science of the Russian Federation.*

